

Девушку по имени Сяолянь, опустив голову, старательно терла одежду, явно недовольная и расстроенная.

Другая девушка вздохнула и утешила её:

— К тому же у него столько любовных связей, что и не сосчитать. Девушка Си Юэ — его детская подруга, да ещё и красавица. С чем нам сравниться? А ты слышала, что вчера наложница из дворца приезжала в резиденцию канцлера и долго была наедине с Хэ Сюйляном? Не знаю, что там произошло.

Сяолянь подняла голову:

— Не говори ерунды... Хэ... Хэ-гэ вряд ли мог иметь что-то общее с наложницей. Она, наверное, приехала к канцлеру, но он отдыхал, поэтому она обратилась к Хэ-гэ.

Другая девушка, видя, что Сяолянь не верит, заволновалась:

— Почему ты мне не веришь? Я слышала от дровосека А-Лю, он видел всё своими глазами. Канцлер ворвался в комнату, а наложница сидела у Хэ Сюйляна на коленях. Разве они могли бы быть так близки, если бы между ними ничего не было?

Услышав это, Сяолянь побледнела, её губы задрожали:

— Правда... правда ли это?

Другая девушка снова цокнула языком:

— Зачем мне тебя обманывать? Хэ Сюйлян раньше служил в дворцовой охране. Кто знает, может, тогда он и сблизился с какой-нибудь наложницей. Посмотри, император ещё молод, а у него уже целый гарем. Как они могут выносить одиночество? Да и с таким телосложением и лицом, как у Хэ Сюйляна, мало кто из женщин устоит.

Сяолянь снова опустила голову, продолжая тереть одежду, а другая девушка продолжила с энтузиазмом:

— Я тоже не против Хэ Сюйляна, но молодость и красота женщины длятся недолго. Тратить их на недостижимого мужчину — слишком большая роскошь.

Сяолянь снова подняла голову и прошептала:

— Сестра Сян, а может, эта наложница изначально была связана с канцлером? Она ведь приехала к нему, верно? Да и канцлер раньше часто бывал во дворце...

Услышав это, Сян испугалась, бросила стиральную палку и закрыла Сяолянь рот, шлёпнув её:

— Ты... ты с ума сошла! Как ты можешь такое говорить? Если кто-то услышит и донесёт канцлеру, тебе не поздоровится!

Сяолянь, опомнившись, содрогнулась и тут же замолчала.

В этот момент раздался голос Чан Сянлянь:

— Вам что, делать нечего? Одежду уже выстирали?

Девушки поспешно схватили свои инструменты и начали усердно стирать, отвечая:

— Скоро... скоро закончим, госпожа Сянлянь.

Чан Сянлянь, глядя на их покрасневшие от холодной воды руки, сказала:

— Одежду нужно стирать в горячей воде, чтобы цвет не выцвёл. Вы что, не знаете правил? Быстро нагрейте воду!

Девушки, растерявшись, закивали и, извиняясь, бросились выполнять указание.

Чан Сянлянь покачала головой, собрала несколько вещей и направилась в усадьбу Сицю, чтобы привести её в порядок. По пути она услышала множество сплетен слуг, в основном о вчерашнем визите наложницы Си. Часть из них была правдой, но большая часть — вымыслом. И женщины, и мужчины обсуждали, что Хэ Сюйлян имел связь с наложницей, обманывая императора.

До этого Хэ Сюйлян пользовался хорошей репутацией в резиденции канцлера, особенно среди женщин. Но с распространением слухов многие девушки были расстроены и плакали. Зато разговоры о канцлере стали менее частыми. Чан Сянлянь подумала, что, возможно, это к лучшему.

Но что думал сам Хэ Сюйлян? При всех он привёл наложницу в свою комнату, и даже если ничего не произошло, это выглядело не лучшим образом. А канцлер, узнав об этом, не только не наказал его, но и выделил ему усадьбу Сицю. Что они задумали?

Чан Сянлянь размышляла, идя к усадьбе Сицю, как вдруг столкнулась с Хэ Сюйляном. Она вежливо поклонилась:

— Генерал Хэ.

Хэ Сюйлян сразу же спросил:

— Гао Сю утром приходил?

Чан Сянлянь честно ответила:

— Да, он ушёл вместе с канцлером.

Услышав это, Хэ Сюйлян слегка нахмурился, но быстро вернул обычное выражение лица, кивнул и поблагодарил Чан Сянлянь, после чего быстро ушёл.

Тем временем Гу Чжэнь на королевской карете отправился с Гао Сю в упомянутый особняк.

Издали он почувствовал странный аромат. Сначала Гу Чжэнь подумал, что это запах женских духов, но, прислушавшись, понял, что в нём есть что-то необычное. Он не знал, что это, и не стал углубляться, но Си Юэ и Е Жань, сопровождавшие его, выглядели обеспокоенными.

Гу Чжэнь стоял у входа в «Уединённый павильон Нефритового терема», украшенный резными узорами и нефритом, и чувствовал волнение.

Он мысленно сказал 007:

— Семёрка, ты смотрел фильмы про боевые искусства?

007 холодно ответил:

— Говори уже.

Гу Чжэнь, взволнованно:

— Это же бордель! Какой фильм обходится без такого места? У меня в голове уже сценарий на сто тысяч слов! Как же я взволнован, даже когда стоял у входа в университет, я не был так взволнован!

007 усмехнулся:

— Потому что ты поступил в третьесортный вуз.

Гу Чжэнь:

«...»

Перед ним стояло здание с красными углами, высотой в десять метров. Над входом висела огромная табличка с надписью «Уединённый павильон Нефритового терема» в стиле каллиграфии. В Западном округе было много подобных зданий, но ни одно не было таким величественным.

007 продолжил:

— Ты же бывал в подобных местах в Цюнсяне. Зачем так волноваться?

Гу Чжэнь ответил:

— Это совсем другое! Посмотри на эти ворота, на колонны. Это другой уровень! Да и в Цюнсяне я был по делам, а не ради развлечений.

007 снова усмехнулся:

— О, так ты сегодня пришёл сюда развлечься? А твоё «ниже пояса» уже работает?

Гу Чжэнь:

«...»

Зачем так жестоко?!

Да, он всё ещё был импотентом.

Просто слёзы наворачиваются.

Внутренний монолог бушевал, но внешне Гу Чжэнь сохранял спокойствие, даже сделал вид, что всё это «обычное дело». Гао Сю, кланяясь, сказал:

— Ваше Превосходительство, не судите по внешнему виду. Внутри здесь много интересного. Услышав о Вашем визите, хозяин приготовил всё самое лучшее. Надеюсь, Вы уделите время и развлечётесь.

Гу Чжэнь лишь высокомерно кивнул.

007, как система с прямыми взглядами и социалистическими ценностями, серьёзно спросил:

— Ты ведь не собираешься сегодня искать развлечений?

Гу Чжэнь мысленно закатил глаза:

— Разве я такой человек? Я уже говорил, что экономика Цзяньюнь держится на этом бизнесе. Я не могу просто закрыть несколько мест в Цюнсяне. Этот особняк идеально подходит для того, чтобы преподать урок другим.

007 снова усмехнулся.

На самом деле «Уединённый павильон Нефритового терема» отличался от тех борделей, которые Гу Чжэнь представлял. Интерьер был изысканным, а вход выглядел скорее как чайный домик, где несколько слуг в красных одеждах убирали.

Гао Сю, видя, что Гу Чжэнь стоит у входа с холодным выражением лица, поспешил объяснить:

— Хозяин Минь готовится внутри. Услышав о Вашем визите, он хочет показать всё, что умеет. Позвольте мне провести Вас.

Гу Чжэнь бросил на него косой взгляд и, ничего не сказав, последовал за Гао Сю внутрь.

Войдя, он почувствовал тепло и с облегчением вздохнул. Тело, в котором он оказался, всё ещё не могло избавиться от страха перед холодом. Пространство внутри было больше, чем казалось снаружи. У входа стояли две высокие вазы, а странный аромат в воздухе стал сильнее. Чем больше он его вдыхал, тем более расслабленным и счастливым себя чувствовал.

<http://bllate.org/book/16782/1543605>